

УДК: 331.101.264:331.552

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВА

Н. Н. Шестакова, М. Б. Скворцова

Институт проблем региональной экономики РАН

В статье рассматривается человеческий капитал молодого поколения как инновационный потенциал общества, предлагается его авторское определение. На основе проведенного исследования анализируется отношение молодого поколения к инновациям, инновационному курсу развития страны.

К л ю ч е в ы е с л о в а: человеческий капитал, молодое поколение, инновационное развитие.

N. N. Shestakova, M. B. Skvortsova. THE HUMAN CAPITAL OF THE YOUNG GENERATION AS THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE SOCIETY

The authors consider the human capital of the young generation as the innovative potential of the society, and suggest an own definition of the concept. On the basis of a survey we analyse the attitude of the young generation towards innovations, the innovative course of development of the country.

Key words: human capital, young generation, innovative development.

Сегодня особых доказательств не требует тезис относительно того, что стратегическим ресурсом инновационного развития, модернизации российского общества является человеческий капитал. Важное место в общероссийской совокупности человеческого капитала занимает молодое поколение – то поколение которому, по сути, предстоит решать выдвигаемые сегодня задачи текущего и перспективного социально-экономического развития страны, базирующегося на принципах инновационности. От его состояния, совокупности свойств, определяющих способность молодежи соответствовать требованиям инновационной экономики, зависит успех всех социальных и экономических преобразований, намеченных стратегией развития России до 2020 года. Здоровье, образованность, профессионализм, общая культура и гражданская зрелость молодого поколения россиян напрямую определяют

качество будущего трудового потенциала, а значит – тенденции и стратегию социально-экономического развития Российской Федерации как субъекта международного права, ее положение среди развитых стран мирового сообщества.

За последние десятилетия российское общество подверглось серьезным трансформационным процессам, которые затронули все стороны жизнедеятельности человека. Молодежь как интеллектуально активная и мобильная часть российского общества быстрее, чем другие социальные группы, отреагировала на экономические и политические изменения в стране.

За этот достаточно короткий промежуток времени в России успело родиться, вырасти и даже частично войти в состав экономически активного населения новое поколение молодых людей. Что же это за поколение? Каковы его качественные и количественные характеристики?

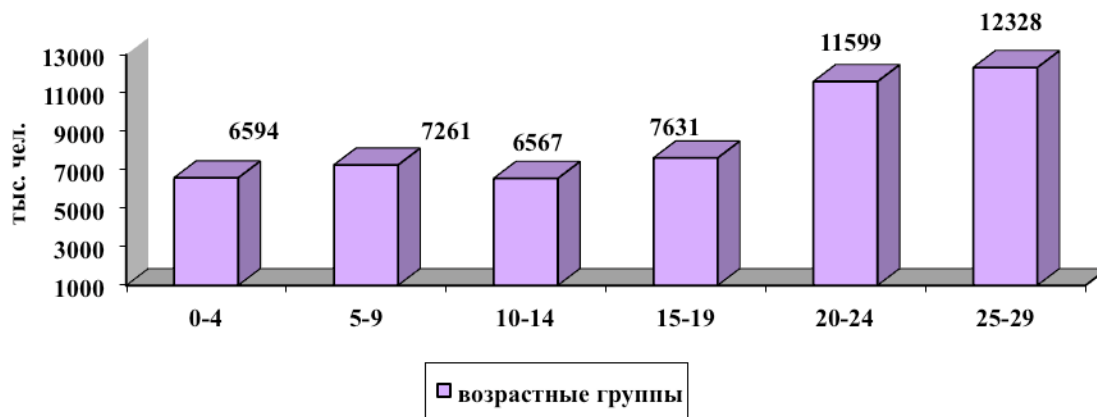

Рис. 1. Распределение численности населения Российской Федерации по возрастным группам на 1 января 2012 года (тыс. чел.)

Нынешнее поколение молодежи относительно многочисленно: общая численность молодежи (а Росстат к данной категории относит лиц 15–29 лет) в России возросла за период 1995–2011 гг. с 30,96 млн до 31,558 млн человек (по состоянию на 01.01.12). Однако на фоне общего возрастания отмечается устойчивое сокращение возрастной группы 15–19-летних подростков: если в 2000 году их было 12,3 млн человек, то в 2012-м – только 7,631 млн (рис. 1). С одной стороны, этот феномен связан с падением рождаемости в так называемые перестроечный и постперестроечный периоды. С другой, низкий уровень рождаемости в большинстве развитых стран, в том числе и в России, большинство специалистов объясняют с позиций трансформации института семьи и брака.

В то же время следует понимать, что сегодня нет реальных оснований рассчитывать на повышение рождаемости до уровня хотя бы простого замещения поколений. Несмотря на то что на текущий момент число женщин детородного возраста 18–30 лет в общем количестве женщин является максимальным, уже в ближайшем будущем оно начнет стремительно сокращаться. А это с высокой долей вероятности повлечет за собой ухудшение демографической ситуации, и в том числе уменьшение количества молодежи, прямым следствием чего в обозримой перспективе станет вполне отчетливая угроза сокращения численности трудоспособного населения. И это, очевидно, вызовет целый «каскад» разного рода последствий для государства. Для экономики страны это, соответственно, сопряжено с потенциальными рисками с точки зрения обеспеченности трудовыми ресурсами. Кроме того, на данное малочисленное поколение в известной перспективе выпадет повышенная иждивенческая нагрузка, и это,

в свою очередь, может спровоцировать кризисное состояние пенсионного фонда и пенсионной системы в целом. В плане обеспечения национальной безопасности страны ожидаемое сокращение призывного контингента значительно затруднит необходимое комплектование Вооруженных сил. В сфере образования, и в частности высшего профессионального, сокращение числа выпускников средней школы создаст проблемы для выживания многих вузов, прежде всего негосударственных. И подобного рода последствий обществу предстоит увидеть и почувствовать еще множество.

Таким образом, изложенное вновь возвращает нас к тезису относительно того, что на сегодняшний день человеческий капитал, и тем более человеческий капитал молодого поколения, – не просто «один из видов капитала»: он является ценнейшим капиталом и основным источником текущего и перспективного экономического роста. Собственно, это отражается и в его трактовке современной экономической теорией: под человеческим капиталом (индивида) принято понимать накопленный запас знаний, умений, компетенций, который может использоваться в процессе производства материальных благ и приносить его обладателю прибыль.

Вообще, в настоящее время в теории и практике человеческого капитала помимо индивидуального также различают корпоративный и национальный человеческий капитал, каждый из которых обладает собственной спецификой [Корчагин, 2011]. Тем не менее мы считаем возможным предложить свое определение человеческого капитала поколения. И в частности, человеческого капитала молодого поколения. Это представляется нам возможным ввиду следующих обстоятельств:

– особого положения данной группы в общем составе населения и человеческого капитала поколения в национальном человеческом капитале;

– объективно складывающихся и существующих – на условно определенный момент, соответствующий периоду активного формирования человеческого потенциала и человеческого капитала, – научного, технического, культурного, коммуникативного и т. п. уровней развития общества (отвечающих, например, понятию «культурный код поколения»);

– известной поколенческой общности совокупности передаваемых – посредством формального и неформального образования – накопленных обществом знаний как базовой составляющей человеческого капитала;

– условно принятого периода смены поколений, равного 25 годам, что практически соответствует верхней возрастной градации населения, относимого к молодежной популяции (Росстат РФ – от 15 до 29 лет, некоторые исследователи – 15–24 года [Капелюшников, 2004]).

Нашу позицию принципиально поддерживают и другие исследователи; например, М. Пулотов в своей диссертационной работе отмечает: «Особенность молодежи как социально-экономической группы позволяет в рамках общей теории “человеческого капитала” выделить человеческий капитал молодежи.

Данный капитал рассматривается через призму способностей, здоровья, профессионально-квалификационной подготовки и образования, опыта и навыков ...» [Пулотов, 2001].

Таким образом, применительно к рассматриваемой группе населения мы предлагаем следующую трактовку категории «человеческий капитал»: под *человеческим капиталом молодого поколения* следует понимать уже накопленный и проходящий стадию накопления запас общих и специальных знаний, профессиональных умений, навыков, компетенций, который, будучи дополненным запасом здоровья, мотиваций, приобретенного опыта, творческого потенциала, может – в текущий и будущий периоды – быть реализован в процессе общественного воспроизводства, обеспечивая социально-экономическое развитие и конкурентоспособность страны. При условии акцентирования креативной составляющей в процессе формирования человеческого капитала молодого поколения общество в перспективе может рассчитывать на соответствующую отдачу от своих инвестиций в виде вызревания объективных предпо-

сылок (по инициативе снизу, а не сверху, как это происходит сегодня) к инновационному развитию.

Известно, что важнейшим элементом – тем элементом, из которого «выросло» классическое определение человеческого капитала и сформировалась соответствующая теория, элементом, оказывающим ключевое влияние на формирование человеческого капитала молодежи, – является сфера образования и профессиональной подготовки. Именно на период детства-юности-молодости приходятся основные инвестиции в человеческий капитал, обеспечивающие его последующее приращение. Рассмотрим вклад образования в человеческий капитал несколько подробнее. Так, по данным Р. Капелюшникова, в 2003 году «выигрыш», который лица с высшим образованием в возрасте от 15 до 24 лет имели по сравнению с лицами со средним образованием, составлял: с точки зрения активизации участия в рабочей силе – 57 процентных пунктов (89,7 % против 32,7 %), с точки зрения улучшения перспектив занятости – 55 процентных пунктов (80,7 % против 25,7 %). Это максимальные показатели по представленным автором группам населения. С точки зрения сокращения риска безработицы молодые люди «выигрывали» у более старших конкурентов на рынке труда 11,4 процентных пункта (10 % против 21,4 %) [Капелюшников, 2004].

В целом в настоящее время рабочая сила, состоящая из молодежи, формально характеризуется высоким уровнем образования. Статистика свидетельствует: в масштабах, например, Северо-Западного федерального округа отмечается повышение образовательного уровня молодежи в целом. Так, явственно активизировалось стремление молодежи к получению высшего профессионального образования: за период между переписями населения 2002 г. и 2010 г. отмечен прирост численности получивших таковое на 41,0 % (рис. 2). Предположительно это должно обеспечивать преимущественное положение молодых людей в экономической системе общества.

Однако реальная картина этого положения сегодня далека от целостности. Частичные сведения можно получить из официальных статистических источников.

Статистика демонстрирует самый высокий – среди других возрастных групп – уровень молодежной безработицы (табл. 1). Отметим, что этот факт не противоречит приведенным выше данным Р. Капелюшникова, поскольку в последнем случае речь идет обо всей совокупности молодежи, не учитывая ее подразделение по уровням образования.

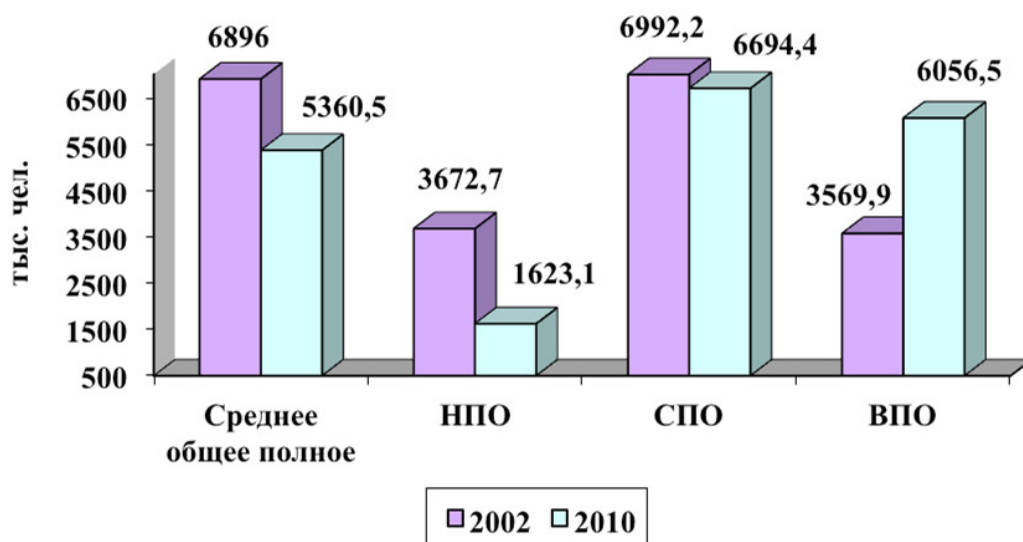

Рис. 2. Изменение численности молодежи (15–29 лет) СЗФО с различным уровнем образования между переписями населения 2002 и 2010 гг.

Помимо традиционных объяснений этого явления (отсутствие или недостаточность опыта работы и т. п.) в последние годы отмечается относительно новая тенденция: выход молодых специалистов на рынок труда «с опозданием». Порядка 15 % выпускников учебных заведений в течение полугода после получения диплома не работают, предпочитая «осмотреться». Особенно высока их доля среди жителей столицы (15,1 %) и других крупных городов (18,7 %) [Молодежь..., 2007].

В целом – на фоне выраженного дисбаланса между спросом и предложением рабочей силы по квалификационным уровням – можно предположить следующие направления развития событий в части молодежного сегмента рынка труда:

– во-первых, в ближайшие годы часть дипломированной молодежи будет занимать рабочие места, не соответствующие ее статусу (более низкие по уровню квалификации),

– во-вторых, служба занятости вынуждена будет заниматься переобучением части безработной молодежи наиболее востребованным специальностям,

– в-третьих, сохранится уже сложившаяся смежная (с первыми двумя) тенденция общего падения отдачи от высшего образования.

Однако выявленные тренды и процессы общего рода все-таки нуждаются в конкретизации, которая может быть получена из прикладных исследований, как правило, социологического характера. Кроме того, прикладные исследова-

Таблица 1. Уровень безработицы по возрастным группам в Российской Федерации и субъектах Северо-Западного федерального округа в 2010 г. (в процентах от экономически активного населения соответствующей возрастной группы)

	Всего	В том числе в возрасте, лет					
		до 20	20–29	30–39	40–49	50–59	60 и старше
Российская Федерация	7,5	31,9	11,2	6,3	5,7	5,6	4,1
СЗФО	6,2	34,8	8,7	5,2	4,6	4,8	4,1
Республика Карелия	9,6	50,0	10,5	8,0	8,7	8,5	10,0
Республика Коми	10,3	50,7	15,6	6,3	7,8	6,3	7,5
Архангельская область	7,2	35,2	11,0	5,6	4,6	5,7	5,7
в т.ч. Ненецкий АО	6,6	25,5	12,1	5,5	4,2	3,1	5,3
Вологодская область	7,9	26,6	9,9	7,2	6,9	6,5	3,0
Калининградская область	10,6	36,0	12,4	9,3	8,6	11,0	8,9
Ленинградская область	5,2	27,3	7,4	4,3	3,4	4,4	4,9
Мурманская область	8,9	47,2	12,9	7,4	6,1	5,1	6,5
Новгородская область	5,7	21,7	7,8	5,4	5,0	3,9	3,5
Псковская область	9,7	40,1	12,2	9,8	7,0	8,8	6,9
г. Санкт-Петербург	2,6	21,6	4,1	2,4	1,7	2,2	1,8

Примечание. Источник данных: [Труд..., 2011]

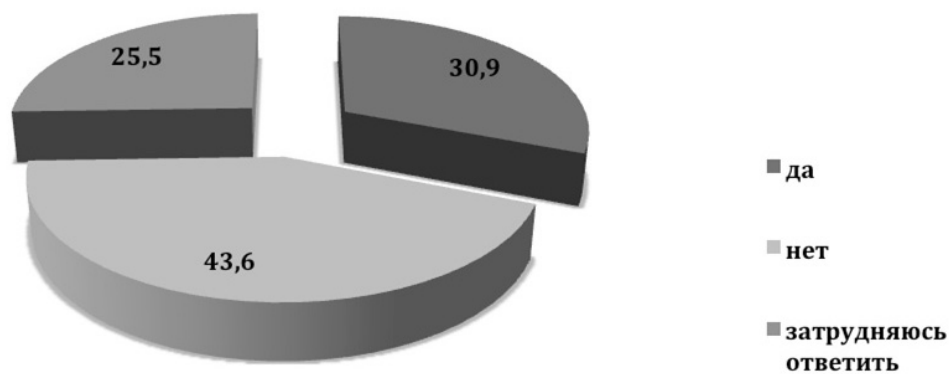

Рис. 3. Информированность выпускников относительно принятого Россией курса на инновационное развитие, %

ния позволяют выявить еще не оформившиеся в достаточной мере тенденции, что, при адекватном использовании получаемой информации, позволяет корректировать нежелательные направления их развития.

Судя по имеющейся литературе, за последние годы проводилось ограниченное число комплексных эмпирических исследований, посвященных изучению положения молодых людей по России в целом. Наиболее устойчивым оказался мониторинг «Социальное развитие молодежи», осуществляемый Отделом социологии молодежи Института социально-политических исследований РАН с 1990 года. Последнее исследование датировано 2008-м годом. Мониторинг позволяет судить о фундаментальных изменениях в социально-экономическом положении и сознании молодежи (потребностях, интересах, ценностях), факторах и противоречиях социального развития под влиянием социальной трансформации, а также периода стабилизации российского общества, продолжавшегося вплоть до мирового финансового кризиса. Несмотря на то что в последнее время интерес к молодежи существенно возрос, ни власти, ни международные организации до сих пор не предпринимали регулярных, комплексных панельных исследований по проблемам молодого поколения.

Для того чтобы получить ответ на заявленный в заглавии и, казалось бы, вполне очевидный вопрос, авторами было проведено специальное исследование в одной из средних школ Санкт-Петербурга. Действительно, может ли современное общество возлагать надежды на своих молодых граждан, которые в недалеком будущем войдут в состав трудовых ресурсов российского населения, реализуя свой накопленный в годы обучения человеческий потенциал?

Какими представлениями об инновациях и инновационной деятельности обладают сегодняшние старшеклассники? Готовятся ли они к труду в современных условиях? Каким образом они это делают? Эти и некоторые другие цели и задачи были положены в основу проведенного (в форме анкетного опроса) в 2012 году исследования учащихся 10–11 классов. Всего опрошено 55 человек.

В качестве респондентов были выбраны подростки 15–17 лет, обладающие (по предположению авторов) достаточно сформированным мировоззрением и должныствующие иметь определенное представление о предмете исследования. Однако это оказалось не совсем так. В частности, несколько неожиданным для авторов стало то, что практически половина опрошенных – 43,6 % – ничего не знают о принятом Российской Федерацией курсе на инновационное развитие страны. Еще четверть респондентов – 25,5 % – затруднились с ответом на этот вопрос (рис. 3).

Если сопоставить приведенные результаты с распределением ответов на вопрос об источниках получения информации о приоритетных направлениях развития государства, то можно увидеть, что более чем в 40 % случаев знакомство с проблемой произошло через информационные источники: 21,8 % почерпнули сведения через сеть Интернет; 20,0 % – через информационные радио- и телепрограммы и еще 1,8 % – через газеты и журналы. Роль семьи, школы и ближайшего окружения (друзей, сверстников) оказалась ничтожной (18,3 % суммарно), соответственно 5,5 %; 5,5 % и 7,3 % (рис. 4).

Таким образом, в результате исследования получено не только очередное свидетельство перетекания основного воспитательного воздействия на молодое поколение из институтов семьи и образования (в данном случае общеобразовательной школы) в плохо контролируе-

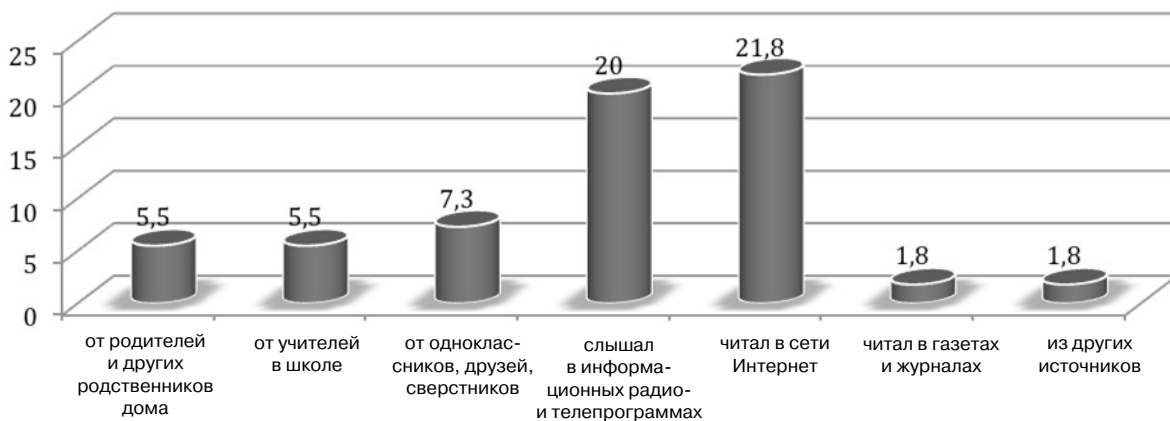

Рис. 4. Источники получения учащимися информации о приоритетных направлениях развития государства, %

мые «руки» средств массовой информации, включая интернет-пространство, но и подтверждение также вполне известного факта относительно формирования СМИ предпочтительных сфер интереса молодежи. А в нашем случае – о выпадении из сферы этих интересов проблематики будущего нашей страны, способов достижения этого прогнозируемого будущего и собственного места и роли в реализации этого будущего.

В этой связи любопытно было установить также, что именно понимают подростки под категорией «инновационное развитие» (на вопрос можно было дать более одного ответа, формулировки ответов были максимально адаптированы с учетом возраста). Приведем полученные результаты в порядке убывания их значимости (табл. 2).

Комментарии, в принципе, весьма очевидны: практически шестеро из каждых десяти опрошенных при оценке инновационных процессов ориентируются на достижения промышленно развитых стран, причем трое-четверо из них видят роль России в параллельном с ними инновационном развитии, а оставшиеся двое – определяют позицию нашей страны как опережающую.

Из предложенных респондентами собственных трактовок категории «инновационное развитие» обратим внимание на одну, отражающую не просто ее понимание, но и уро-

вень глубины осведомленности в проблеме: «введение в общественное пользование каких-то изобретений», что, собственно, и составляет сегодня основную проблему российского инновационного развития. К сожалению, такого рода ответ одиннадцатиклассника был единственным.

Также авторами были предприняты попытки установить мнение подростков относительно целей инновационного развития страны (рис. 5).

Полученные ответы вполне точно отражают, условно говоря, «ожидаемую» исследователями картину. Так, каждый третий выпускник (36,4 % опрошенных), даже не понимая толком сути инновационного развития, интуитивно отметил, что этого объективно требует быстро изменяющаяся ситуация. Практически все остальные выпускники (67,3 %) в своих ответах продемонстрировали неожиданно высокую степень патриотизма: 27,3 % прямо указали, что следование инновационному пути развития позволит России оставаться передовой мировой державой. Еще 40 % учащихся старших классов видят ориентир развития страны в соотношении уровня жизни россиян с уровнем жизни граждан промышленно развитых стран. Причем большая часть последней группы (21,8 %) полагает, что наши соотечественники должны жить лучше, нежели европейцы и американцы.

Таблица 2. Понимание подростками категории «инновационное развитие»

Варианты ответов	Доля от ответов, %	Доля от опрошенных, %
развитие науки, промышленности, сельского хозяйства, искусства и т. д. «в ногу» с промышленно развитыми странами	35,5	40,0
изобретение чего-то нового, того, чего раньше не было	21,0	23,6
совершенствование/доработка имеющихся машин, механизмов, приборов и т. п.	19,4	21,8
опережающее промышленно развитые страны развитие науки, промышленности, сельского хозяйства, искусства и т. д.	19,4	21,8
иное	4,7	5,5

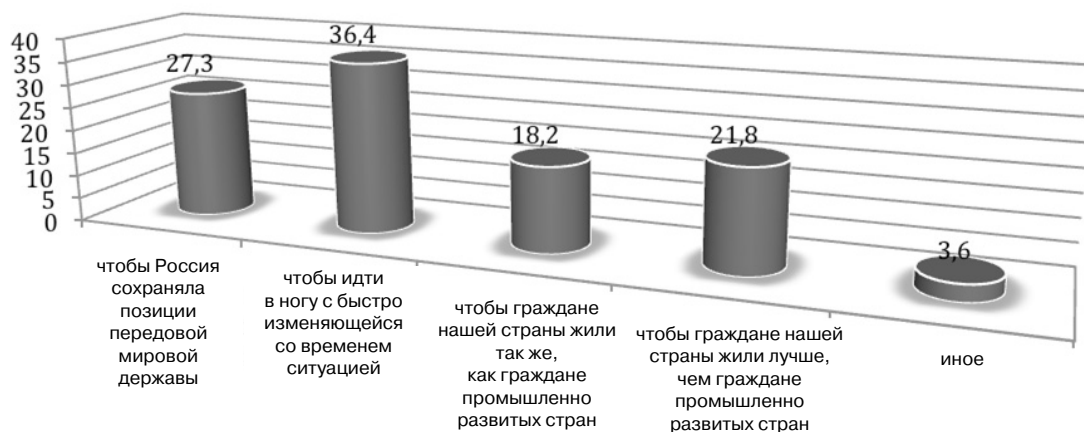

Рис. 5. Распределение мнений подростков относительно целей инновационного развития страны, %

Высказывания школьников о способах достижения поставленной цели развития государства также были адаптированы с учетом степени сформированности их мироощущения (рис. 6).

Вполне естественно, что, имея в активе только опыт обучения в средней школе, дети в половине (43,6 %) случаев выбрали именно позицию, связанную с функционированием системы образования. К сожалению, надежды авторов на широту кругозора выпускников специализированной петербургской школы не оправдались: многообразие примеров решения прорывных задач развития государства, которые подростки могли бы почерпнуть из исторических примеров и литературных источников, оказались маловостребованными. Соответствующие ответы «построить новые пере-

довые предприятия»; «пригласить в Россию иностранных специалистов для того, чтобы они обучили российских работников» и «отправить за рубеж российских специалистов, чтобы они получили там опыт работы (как, например, это делал Петр I)» выбрал только 1 из каждых 5–6 опрошенных, или 20,0; 18,2 и 16,4 % респондентов соответственно. Вероятно, в этой связи следует говорить о недостатке общей социальной компетентности подростков, неумении применить имеющиеся знания в различных областях к решению конкретной проблемы. Изложенное позволяет констатировать: общеобразовательная школа вновь (который раз за короткое время!) находится на перепутье, фактически уже *отдалившись* от традиционной русской-советской-российской установки на

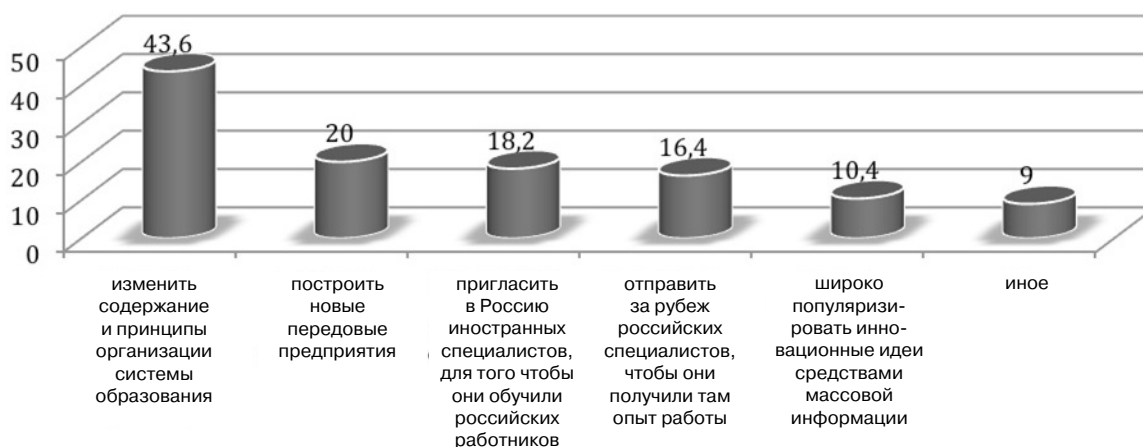

Рис. 6. Распределение высказываний школьников о способах достижения поставленной цели развития государства, %

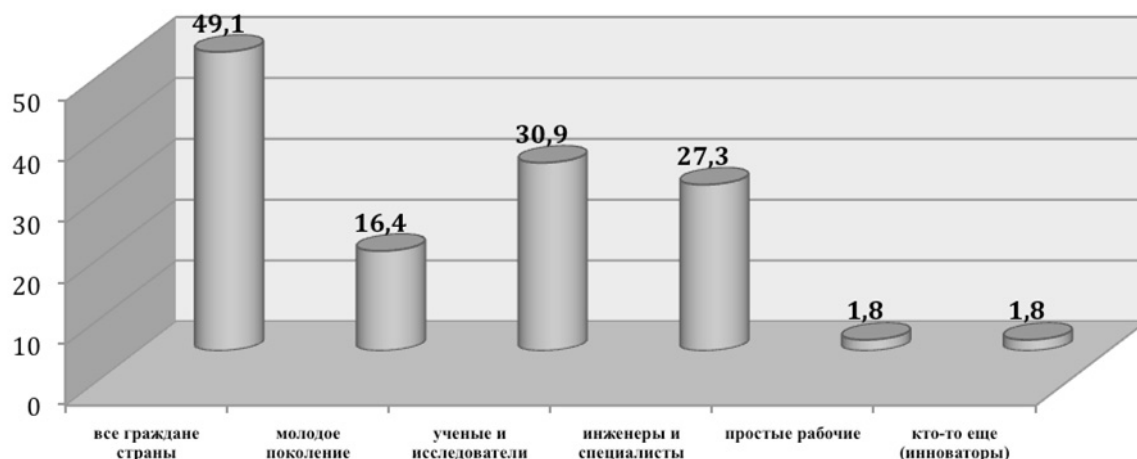

Рис. 7. Распределение ответов учащихся выпускных классов на вопрос о субъектах инновационной активности, %

широкое полидисциплинарное и фундаментальное образование (исторически восходящее к немецкой системе образования), позволяющее, базируясь на обширных познаниях во множестве областей, находить решения конкретных практических задач, и *еще не примкнув* к так называемому компетентностному подходу, нацеленному на непосредственную приложимость результатов обучения к практике (отражающему современные американо-ориентированные попытки развивать российское образование).

Обратимся к вопросам, связанным с определением тех субъектов, чьими усилиями должны осуществляться процессы инновационного развития – то есть к ключевому вопросу, заявленному в названии. В общем результаты ответов также оказались не то чтобы уж очень неожиданными, но далеко не слишком обнадеживающими (рис. 7).

Пожалуй, как самый позитивный момент в отношении выявления субъектов инновационной деятельности (можно было выбрать также более одного варианта ответа на вопрос) сле-

дует указать признание половиной респондентов (49,1 %) в качестве таковых *всех* граждан страны. Однако, несмотря на это, каждые 6 из 10 опрошенных (58,2 %) полагают инновационную деятельность уделом исключительно работников высококвалифицированного труда: ученых и исследователей – 30,9 %, а также инженеров и специалистов – 27,3 %. Делом молодого поколения видит инновационную деятельность лишь каждый шестой опрошенный (16,4 %). «Простых» рабочих отнес к числу субъектов инновационной активности только один респондент, и еще один выпускник школы высказал мнение, что инновационной деятельностью должны заниматься «специальные люди» – «инноваторы». Таким образом, можно констатировать не только слабость понимания самой категории «инновационная деятельность», но и ее некоторую «загадочность» даже для учащихся выпускных классов такого крупного, промышленно, научно и культурно развитого мегаполиса, как Санкт-Петербург, и, как следствие, соотнесение ее исключительно с высокоразвитым, сформированным челове-

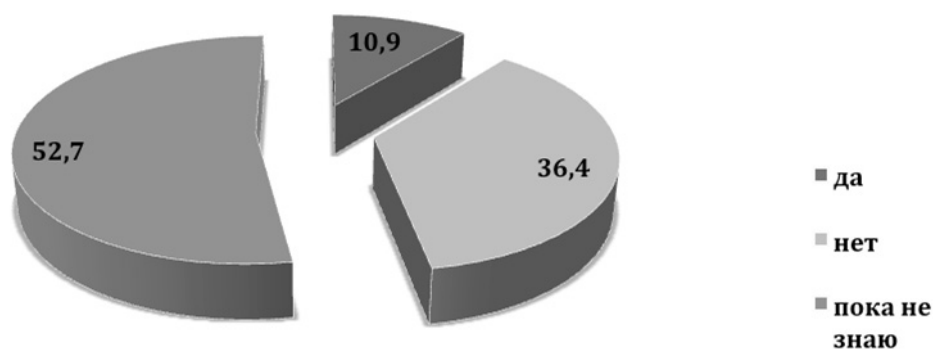

Рис. 8. Связь личных планов учащихся выпускных классов с инновациями, трудом в инновационных отраслях экономики, %

ским потенциалом и человеческим капиталом (как воплощением человеческого потенциала в общественном производстве). При этом следует отметить непонимание даже абстрактной роли и места молодого поколения в процессах инновационного развития.

А как же обстоит дело с осознанием старшеклассниками своей конкретной роли в предстоящем развитии страны? Вопросы, направленные на выяснение личностных намерений респондентов, были сформулированы следующим образом: «Планируешь ли ты связывать свою будущую работу с инновациями, трудом в инновационных отраслях экономики?» и вытекающий из него: «Если собираешься, то каким образом?» (рис. 8).

На первый из них твердый положительный ответ дали всего 10,9 % опрошенных; более трети (36,4 %) учащихся выпускных классов высказались отрицательно. Половина опрошенных (52,7 %) пока не определились, будут ли они так или иначе связывать свою предстоящую трудовую деятельность со сферой инноваций. (Впрочем, при известном подходе это может быть истолковано как некий позитивный эффект, возникший из информации, полученной респондентами в ходе опроса.)

Постановка предыдущего вопроса в значительной степени определила и количество полученных ответов относительно формы будущей инновационной активности респондентов и подготовки к таковой: их дали только 38,2 % учащихся, безусловно выделив такую понятную школьникам позицию, как: «постараюсь овладеть возможно большим количеством современных знаний» (23,6 %). Далее с большим отрывом в порядке убывания следуют варианты: «получу подходящую профессию (дополнительно указаны сферы: химия, медицина, генетика, вирусология)» – 5,6 %; «собираюсь трудиться на предприятии, в организации, фирме, деятельность которых связана с инновациями или работающих в инновационной сфере» – 1,8 %. Из дополненных респондентами укажем только три четких ответа «не собираюсь».

Полученные результаты позволяют говорить о тотальной неготовности молодежи к занятию активной позиции в инновационном развитии России, даже несмотря на то, что 94,6 % учащихся выпускных классов планируют после окончания школы продолжить свое образование в высших учебных заведениях. То есть стать именно теми специалистами и инженерами, которые и должны реализовывать идеи инновационного развития России.

Вместе с тем очевидно, что современная экономика предполагает наличие у молодых

людей, обладающих профессиональным образованием определенного уровня, то есть составляющих наиболее перспективный сегмент совокупного человеческого капитала, определенного комплекса именно инновационных свойств и качеств, которые обуславливают их востребованность этой экономикой. К таким свойствам и качествам специалисты относят следующие позиции [Материалы..., 2007]:

- навыки адаптации, поиска информации;
- психологическая готовность к переменам;
- высокая профессиональная мобильность;
- владение современными средствами коммуникации и активное их использование;
- владение унифицированными базовыми знаниями, дополненное глубокой специализацией профессиональных знаний;
- готовность и способность к постоянному приобретению новых знаний и умений, развитию профессиональных навыков, к смене профессии и вида деятельности;
- креативность, предприимчивость, ориентированность на достижение результата;
- умение работать как самостоятельно, так и в команде;
- законопослушность;
- коммуникабельность и открытость для внешних контактов;
- толерантность;
- общественная активность.

В нашей стране молодежь традиционно рассматривается лишь как объект воспитания, образования, социализации, не учитывая при этом, что молодежь – это и субъект общественного воспроизводства. Молодежь выступает важным условием, средством и фактором любых социальных перемен и инновационной силой общества. В силу своих особенностей она относится к той части общества, человеческий капитал которой можно успешно совершенствовать, которая наименее обременена стереотипами и поэтому способна к динамичной реакции на вызовы среды.

Практика показывает, что, несмотря на предпринимаемые государством усилия по привлечению молодежи в научную и инновационную деятельность, в реальной действительности наблюдается:

– отсутствие адаптированной к современным условиям инфраструктуры по работе с молодежью;

– недостаточное внедрение новых организационных форм, экономических и социально-психологических методов управления научно-инновационной деятельностью, которые бы способствовали привлечению и закреплению молодежи в научно-инновационной сфере;

– отсутствие системы объективной диагностики и комплексного мониторинга сферы привлечения молодежи к научно-инновационной деятельности;

– недостаточное информационное обеспечение при разработке и реализации молодежной политики в вузах и регионах;

– отсутствие эффективных систем работы с молодежью на региональном уровне в научных и образовательных структурах [Шленова, 2009].

Все это требует разработки научно-обоснованных моделей и механизмов активизации научно-инновационной деятельности, привлечения и использования творческого потенциала молодежи. Так, например, А. Ю. Гайфуллин [2010] в целях *массового* вовлечения молодежи в инновационную деятельность предлагает решить по крайней мере три взаимосвязанные задачи:

- информирование о тех проблемах, которые нужно решать на основе новых подходов;
- стимулирование поиска новых идей по решению актуальных задач современности;
- активное включение молодежи в инновационно-внедренческую деятельность.

А говоря о специфической группе *талантливой* молодежи, он – в рамках государственной молодежной политики – полагает целесообразным действовать в таких направлениях, как:

- формирование позитивного образа талантливой молодежи, моды на инновационную деятельность;
- поиск и отбор талантливой молодежи *по* *средством олимпиад, конкурсов и т. п.*;
- развитие ее инновационного потенциала;
- поддержка и продвижение талантливых молодых людей;
- содействие доведению идей молодежи до практического результата, их коммерциализации. Помимо этого для активизации и использования творческого потенциала молодежи в научной и инновационной деятельности исключительно важно и формирование таких личностных качеств молодых людей, как готовность к инновационно-исследовательским аспектам в профессиональной деятельно-

сти, в преобразовании, создании индивидуального менталитета личности исследователя, а также способность к самореализации на основе удовлетворения личностных, общественных и государственных потребностей.

Человек, качество его жизнедеятельности – это не только генеральная цель экономики, но и ее условие, средство и фактор развития. Любая недооценка государством возрастающей в XXI веке роли человеческого, в том числе молодежного, капитала, сокращение инвестиций в человека, дегуманизация экономической и социальной сфер, отсутствие эффективной национальной политики человеческих ресурсов выступают фактором, тормозящим перевод российской экономики на инновационный путь развития. Устойчивое и сбалансированное социально-экономическое развитие регионов России в решающей мере будет зависеть от человеческого фактора, и не в последнюю очередь от качества человеческого капитала молодежи.

Качество нынешней молодежи во многом определяет качество будущего экономически активного населения: его демографические, психосоматические и психоэмоциональные характеристики, уровень образования и профессиональной подготовки, нравственность, патриотизм и гражданскую зрелость, что в конечном итоге в значительной степени определяет уровень и темпы социально-экономического развития страны в целом и каждого из ее регионов.

Литература

Гайфуллин А. Ю. Интеллектуально-профессиональный потенциал современной молодежи // В кн. «Инновационные технологии в формировании молодежного потенциала современного общества»: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Уфа, 21–22 окт. 2010 г.: в 2-х частях. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2010. Ч. I. С. 39–43.

Капелюшников Р. Наш человеческий капитал [Электронный ресурс]. URL: http://www.inspp.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=48&Itemid=0 (дата обращения: 29.04.2013).

Корчагин Ю. А. Человеческий капитал – интенсивный социально-экономический фактор развития личности, экономики, общества и государственности. М.; Воронеж, 2011, 28 с.

Материалы официального сайта Администрации Петрозаводского городского округа (август 2007). URL: http://www.petrozavodsk-mo.ru/petrozavodsk/people/education/obr_life.htm?id=10218208@cmsArticle (дата обращения: 29.04.2013).

Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2007.

Пулотов М. Формирование и развитие человеческого капитала молодежи в условиях перехода к рыночным отношениям: дис. ... канд. экон. наук. Худжанд, 2001. С. 42.

Труд и занятость в России. 2011: Стат. сб. / Росстат. М., 2011. 637 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Шестакова Наталия Николаевна

старший научный сотрудник, к. т. н., доцент
Институт проблем региональной экономики РАН
ул. Серпуховская, 38, Санкт-Петербург, Россия, 190013
эл. почта: nshestakova@gmail.com
тел.: 89216443135

Скворцова Маргарита Борисовна

научный сотрудник, к. э. н.
Институт проблем региональной экономики РАН
ул. Серпуховская, 38, Санкт-Петербург, Россия, 190013
эл. почта: margit07@mail.ru

Шленова М. Ю. Управление использованием творческого потенциала молодежи в научно-инновационной сфере: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. 23 с.

Shestakova, Natalia

Institute for Regional Studies, Russian Academy of Sciences
38 Serpukhovskaya St., 190013 St. Petersburg, Russia
e-mail: nshestakova@gmail.com
tel.: 89216443135

Skvortsova, Margarita

Institute for Regional Studies, Russian Academy of Sciences
38 Serpukhovskaya St., 190013 St. Petersburg, Russia
e-mail: margit07@mail.ru